

Ты ждал меня здесь, потому что беспокоился обо мне, верно? Шэнь Чэн опустил взгляд на лицо спящего Павлина, и в сердце смешались сотни чувств. Подойдя ближе, он заметил, что лицо Павлина слегка покраснело. Видя, как тот слегка потеет, Шэнь Чэн хотел проверить, не поднялась ли у него температура, но не решился разбудить его. Вместо этого он наклонился и приложил свой лоб ко лбу Павлина. В носу ощущался знакомый свежий аромат лимонной травы. Лоб Павлина был слегка прохладным, а его ровное дыхание, словно мягкое перо, касалось уха Шэнь Чэна.

Должно быть, всё в порядке? Хотя он верил, что Госпожа Вэнь не станет намеренно вредить Павлину, аллергия на лекарства — это то, что никто не может предсказать. Шэнь Чэн всё же не мог успокоиться и, прижавшись лбом к щеке Павлина, стал наблюдать за его реакцией. Павлин, спавший спокойно, вдруг во сне почувствовал, как будто его лицо почистили щёткой из свиной щетины, и, раздражённо нахмурившись, отвернулся.

Видя, как Павлин почти уткнулся в его грудь, Шэнь Чэн с удовольствием обнял его и направился к домику. Однако, подойдя к двери комнаты Павлина, он вдруг остановился.

Хм, кто знает, не вернётся ли эта женщина-разбойница! — подумал Шэнь Чэн и, изменив направление, отнёс спящего Павлина в свою комнату.

Будучи крупной фигурой в Северной Мьянме, Госпожа Вэнь не испытывала недостатка в деньгах, и гостевые комнаты её поместья были выполнены с размахом. Кровать шириной 2,4 метра и длиной 3 метра с лёгкостью вместила бы троих человек. Шэнь Чэн и Павлин, оба ростом около 190 сантиметров, уместились на ней идеально.

Шэнь Чэн снял с Павлина одежду, уложил его под одеяло, а сам разделся до нижнего белья, забрался под одеяло рядом с ним и установил кондиционер на 17 градусов. Летом спать под одеялом с включённым кондиционером было настоящим удовольствием.

Погасив настольную лампу и уже собираясь устроиться поудобнее, Шэнь Чэн вдруг что-то вспомнил. Он приподнялся, схватил футболку, брошенную на пол у кровати, и, подбросив её, аккуратно накрыл маленькую статуэтку на столе. Затем, удовлетворённый, лёг спать.

Тем временем в главном доме Госпожа Вэнь вернулась в свою комнату, но не могла уснуть. Немного поразмыслив, она направилась в небольшой кабинет, примыкавший к её спальне, взяла пульт и включила монитор, наблюдающий за гостевой комнатой. На экране постепенно проявилось изображение внутреннего убранства восточной гостевой комнаты.

Комната была пуста, но на кровати явно кто-то спал. Госпожа Вэнь с недоумением посмотрела на код внизу экрана — это действительно была комната Павлина, но он не лежал на кровати, и инфракрасный датчик не показывал его присутствия.

Неужели он обнаружил камеру? — в сердце Госпожи Вэнь появилась лёгкая тревога. Камеры были установлены не специально для Павлина — они были в каждой комнате. В конце концов, не все гости, прибывавшие в поместье, были доброжелательными, и наблюдение за их действиями было для Госпожи Вэнь совершенно нормальным. Однако, когда это делалось с иными намерениями, это уже не казалось таким уж безобидным.

Однако Госпожа Вэнь быстро взяла себя в руки. Отбросив личные чувства, она в первую очередь подумала о безопасности поместья. Даже если это был человек, к которому она питала чувства, она не могла позволить ему угрожать её царству.

Подумав ещё немного, она переключила канал на другую комнату — комнату Шэнь Чэна. На

экране было темно, но инфракрасный датчик показывал, что в комнате действительно кто-то был, и не один.

Негодяй! — Госпожа Вэнь сжала зубы от ярости.

Обычный человек, проснувшись и обнаружив, что оказался в другом месте, да ещё и в обнимку с кем-то, несомненно, испытал бы шок. Однако Павлин явно не принадлежал к числу обычных людей. Открыв глаза, он за несколько секунд оценил ситуацию, вспомнил последние моменты прошлой ночи и сделал вывод, что Шэнь Чэн перенёс его в свою комнату.

— Вставай, — Павлин высвободил руку из-под одеяла и слегка толкнул голову Шэнь Чэна, которая почти лежала на его плече.

— Который час? — Шэнь Чэн, ещё сонный, открыл глаза и, увидев перед собой гладкую загорелую кожу, почему-то потёрся о ней лицом.

Павлин снова почувствовал знакомое ощущение, как будто его лицо почистили щёткой из свиной щетины.

Шэнь Чэн, придя в себя, вспомнил, что только что сделал, и покраснел от смущения, не зная, как объяснить своё поведение.

— Шесть тридцать, — Павлин оттолкнул его, встал с кровати и направился в ванную.

Шэнь Чэн ещё некоторое время сидел на кровати, слушая звук воды в душе, затем потер лицо руками, встал и начал искать свою одежду.

— Эй, можно войти? — спросил он, стоя у двери ванной.

Гостевой санузел был очень просторным, с отдельными зонами для душа, туалета и умывальника, но всё же они находились в одном пространстве. Учитывая личное пространство, Шэнь Чэн решил спросить разрешения.

— Входи, — ответил Павлин.

— Мы позавтракаем и сразу уедем? — спросил Шэнь Чэн, чистя зубы.

— Думаю, Госпожа Вэнь уже всё устроила, — ответил Павлин из ванной.

Шэнь Чэн кивнул, подумав, что, скорее всего, придётся ещё раз поесть. Вспомнив о проницательности Госпожи Вэнь, он слегка забеспокоился.

Когда Павлин вышел из душа, Шэнь Чэн как раз брился странной на вид бритвой.

— Откуда это? — спросил Павлин. В гостевых комнатах Госпожи Вэнь не было бритв, а их собственные острые предметы были изъяты накануне. Павлин был удивлён, где Шэнь Чэн раздобыл лезвие.

— Спрятал, не мог же он всё забрать, — с лёгкой гордостью ответил Шэнь Чэн, заметив, что у Павлина на подбородке появилась щетина. — Тебе побриться?

— Да, — Павлин взглянул на своё отражение в зеркале.

— Я помогу, — с энтузиазмом предложил Шэнь Чэн.

— Не надо, сам справлюсь.

— Это лезвие я сам заточил, ты можешь порезаться, если не привык.

— Не порежусь.

— А вдруг?

— Говорю, не порежусь!

— Я о своём лезвии, я его две недели точил, оно уникальное.

Павлин: (L J)

Шэнь Чэн: (*^_^*)

В конце концов, Павлин сдался. Шэнь Чэн, насвистывая, наносил пену на холодное, но красивое лицо Павлина, чувствуя себя так, будто только что одержал победу.

В комнате наблюдения Госпожа Вэнь, увидев пустую комнату и взглянув на часы, нажала кнопку вызова на столе.

— Что прикажете, госпожа? — быстро появился управляющий.

— Пригласите Павлина и господина Шэня на завтрак, — распорядилась Госпожа Вэнь.

— Так рано, не потревожим ли мы гостей? — осторожно спросил управляющий. Было всего семь утра, и обычно гости в это время ещё спали.

— Они уже встали полчаса назад, — недовольно фыркнула Госпожа Вэнь.

Управляющий поспешно удалился.

После завтрака Госпожа Вэнь проводила Павлина до ворот поместья.

— Оставайтесь, госпожа. Благодарю за помощь. После окончания публичного аукциона я попрошу управляющего Су немедленно доставить камень, и мы рассчитаемся по стартовой цене, — Павлин, стоя у машины, попрощался с Госпожой Вэнь.

В Мьянме все, у кого есть средства, так или иначе занимаются ювелирным бизнесом, ведь здесь добывают лучший в мире жадеит, янтарь и драгоценные камни. У Госпожи Вэнь также есть несколько ювелирных предприятий, и она поддерживает связи с Королём Жадеита Сы Ханем. На этот раз Павлин был должен Госпоже Вэнь, и уступив часть прибыли от жадеита, он считал, что они квиты.

— Ты всегда так всё чётко считаешь, — с лёгкой улыбкой сказала Госпожа Вэнь, ласково глядя на Павлина. — Если возникнут проблемы, просто обратись ко мне. Я всегда помогу.

Павлин молчал.

— А тебе лучше не приходить, — обратилась Госпожа Вэнь к Шэнь Чэну, и её тон стал деловым и властным.

— Как скажете, госпожа, — Шэнь Чэн, сидя за рулём, улыбался безобидной улыбкой.

Госпожа Вэнь вдруг улыбнулась и сказала что-то на языке, который Шэнь Чэн не понял.

Шэнь Чэн выглядел растерянным, Павлин стоял рядом с каменным лицом, а управляющий, работавший у Госпожи Вэнь много лет, едва сдерживал смех, его лицо покраснело.

— Эй, что она мне сказала? — спросил Шэнь Чэн, когда машина выехала за ворота поместья.

— Наверное, на вьетнамском. Я не знаю, но, скорее всего, это было что-то обидное, — ответил Павлин.

— Я действительно так неприятен? — возмутился Шэнь Чэн.

— Думаю, да, — после раздумий ответил Павлин.

<http://bllate.org/book/16842/1549531>